

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

№ 246 (445)

Понедельник, 26 октября 1936 года.

Цена 5 коп.

Ежедневная газета
партийного комитета,
завкома металлургов и заво-
доуправления Магнитогорского ме-
таллургического комбината
имени Сталина.

Адрес редакции и
типографии:
г. Магнитогород,
5-й участок, улица
Ленина, дом № 6.
Телефоны:
Редакция — через
центральную 4-59,
через домоу — 2-58.
Типографии и кон-
торы — через цен-
тральную — 4-52.

Об итогах обмена партийных документов по Челябинской областной парторганизации

(Из доклада секретаря окружкома ВКП(б) тов. ХИТАРОВА на собрании партактива гор. Магнитогорска 21 октября 1936 года)

— Товарищи, областной комитет партии подвел итоги обмена партдокументов по Челябинской области. После этого оргбюро ЦК партии слушало

отчет бюро Челябинского обкома партии и приняло специальное решение.

Не обольщаться успехами, не успокаиваться на достигнутом

Обмен партдокументов дал значительный подъем партийной работе во всех областях. Если помните, мы отмечали это, когда обсуждали на пленуме Магнитогорского окружкома партии итоги обмена партдокументов нашей окружной парторганизации. Обмен партдокументов привел к тому, что улучшилось состояние партийного хозяйства, наведен был элементарный порядок в партийном доме. Обмен партдокументов способствовал повышению чувства ответственности коммунистов за свою партийность. Во время обмена была начата та работа, которая была начата во время проверки на очищение рядов партии от чуждых враждебных элементов. Обмен партдокументов повысил авангардную роль коммунистов на производстве и тех людей, которые были пассивны в партийной жизни, поставил перед вопросом о необходимости либо повышения активности в партийной жизни, либо удаления из рядов партии.

Таким образом, в результате обмена партдокументов мы имеем общий подъем и значительное улучшение в партийной работе по всей областной партийной организации. Это факт, который несомненно надо отметить.

К этому присоединяется и то обстоятельство, что проведенный обмен партбилетов дал возможность близко познакомиться с каждым коммунистом на основе этого знакомства мы выявили много новых сил и тем самым стали лучше разрешать задачи, стоящие перед отдельными парторганизациями, легче стали разрешать вопросы в кадрах на различных участках социалистического строительства.

Отмечая эти достижения, как результат обмена партдокументов, как результат огромной организационно-политической работы, проделанной нашей партией по инициативе и под непосредственным руководством товарища Сталина и Центрального Комитета нашей партии, мы вместе с тем должны как большевики отдать себе ясный отчет в том, что

увлекаться этими успехами, упиваться этим подъемом и улучшением работы на отдельных участках мы никак не можем. Наивно и смешно было бы думать, что раньше, мол, у нас было много недостатков, но во время обмена партдокументов мы имели такой подъем, что теперь у нас все хорошо. Это далеко не так. Мы можем сказать, что дана хорошая за-

рядка, что сделано хорошее начало, но для того, чтобы полностью использовать итоги обмена партдокументов, мы должны действительно закрепить подъем, развить первые успехи. А для этого необходимо отдавать себе ясный отчет во всех недостатках, которые имеют еще до сих пор место в нашей работе.

О действительной и показной бдительности

Начнем с вопроса революционной бдительности.

Я уже сказал, что во время обмена партдокументов мы исключили из партийных рядов много чуждых элементов, врагов партии. Однако опыт последних двух месяцев показал, что даже во время обмена все же работа по разоблачению врагов, всех чуждых партийных элементов в отдельных органи-

зациях не была доведена до конца.

Пленум областного комитета особо отметил, что в ряде партийных организаций, в том числе и в Магнитогорской, партийные документы были выданы людям, которые являлись фактически двурушниками. У нас в Магнитогорске получили новые партбилеты примерно пять-шесть человек, которые оказались после людь-

ми, принадлежащими к контр-

революционным группировкам. Теперь они исключены из партии, это — Далингер, Кудрявцев Е., Белоусов и др. Во время проверки и обмена партдокументов по отношению к этим людям не была проявлена настоящая революционная бдительность. В отношении Далингера и Кудрявцева Е. было известно, что они в прошлом совершили ошибки, но они очень искусно прикинулись раскаявшимися полностью в совершенных ошибках, и мы им поверили, выдав новые партбилеты. А потом, во время процесса контрреволюционного троцкистско-зиновьевского террористического центра, когда еще более возросла революционная бдительность парторганизаций, массы коммунистов, нам удалось до конца разоблачить враждебное существо этих людей. Надо сказать, к чести нашей партийной организации, что и Далингер и Кудрявцев, так же как и другие подобные им, были раскрыты нашей же партийной организацией. Это было сделано не на основе материалов, полученных откуда-то со стороны, а на основании повышения бдительности нашей партийной организации. Следовательно, ту ошибку, которую мы допустили, выдав новые партийные билеты враждебным элементам, исправила сама же наша партийная организация. Тем не менее ошибка была совершена, и мы этого сейчас не можем не признать. На это указал и пленум областного комитета партии.

Вместе с тем надо отметить,

что в нашей организации имели место факты показной бдительности. Люди думали, что они поступают правильно, стараясь иногда не в меру, и в результате чрезмерного усердия хватали через край. Наша партия никогда не поощряет перерхлестывания. Вы знаете, что и в вопросах борьбы с троцкистами, зиновьевцами и их приверженцами Центральный Комитет партии и Центральный орган партии — „Правда“ предупреждали в ряде случаев против подобных перерхлестываний. В этой части нам было известно постановление ЦК о тов. Табакове, директоре завода „Магнезит“. Тем не менее, у нас в Магнитогорской организации такие ошибки имели место и их надо немедленно исправить. В особенности это необходимо сейчас, когда ЦК партии сделал нам специальное указание по этому поводу.

Наши первичные партийные организации, а затем, в некоторых случаях, и бюро окружкома исключили из партии ряд товарищей, которые этого не заслуживали, которые могли остаться в рядах партии и против которых не было достаточно серьезных обвинений.

В числе таких был исключен т. Снопов, бывший секретарь горсовета. Его обвинили в том, что он проявил примиренчество к Кудрявцеву, что он с ним дружил, снабдил его деньгами, помог ему уехать на учебу. Если посмотреть с внешней стороны, то кажется все это правильно, но если приглядеться глубже к фактам, то получается несколько иная картина. Во-первых, Кудрявцев был поставлен на работу в горсовет не Сноповым, а бюро окружкома, которое лучше, чем Снопов, знало, какой работник Кудрявцев. Во-вторых, Снопов несколько месяцев работал не в горсовете, а в окружкоме на обмене партийных документов. Наконец, в-третьих, Снопов секретарем парткома был только временно, заменяя секретаря, бывшего в отпуске. Нет никаких оснований для того, чтобы обвинять Снопова в враждеб-

(Продолжение см. на 2-й стр.)